

Четвертый блиндаж — эпизод 4 из 7

Направились в перелесок.

Но грибов в перелеске попадалось немного, и ребята решили свернуть к Тихим оврагам, где кусты были погуще, а место посуше.

В корзине у Нюрки и Кольки лежало уже по нескольку штук, а у Васьки все еще ни одного.

— Ты, Нюрка, не иди со мной рядом, — попросил он, — а то все раньше меня срываешь. Ты иди лучше вбок, там и срывай.

— А ты не зевай! — ответила Нюрка и, кинувшись в кусты, вытащила оттуда большой крепкий березовик. — Вот смотри, какой ты гриб прозевал!

— Я не прозевал, — уныло ответил Васька, — я только хотел за куст посмотреть, а ты уже и выскочила.

Но вскоре, когда очутились они возле Тихих оврагов, грибы начали попадаться так часто, что даже Васька нашел четыре осиновика да один белый — здоровый и без одной червинки.

Так бродили они по кустам долго, и уже высоко поднялось солнце и подсохла роса на полянках, когда вышли они на опушку.

— А ну-ка... а ну-ка, — сказал Колька, — посмотрите, ребята, куда мы зашли.

Высокий кустарник кончился. Дальше, насколько хватал глаз, расстилалось перед ними холмистое, покрытое мелкой порослью поле. И через то поле не пролегала ни одна проезжая дорога — всюду только кустики да трава. Торчало на том поле несколько высоких деревянных башенок с пустыми площадками наверху. А вправо, не дальше чем за километр, увидели ребята ту самую деревеньку с мельницей и церковью, которая видна была с окраины их поселка.

— Пойдемте посмотрим, — предложил Колька. — Мы скоренько... Посмотрим только, а потом и спустимся под гору, да все прямо, прямо... Так к дому и выйдем.

— А вдруг стрелять начнут?

— А что, если красноармейцы приедут? — почти в один голос спросили Васька и Нюрка.

— Сегодня не приедут. Сегодня среда, — успокоил их Колька. — Пойдемте посмотрим да и домой.

Идти пришлось по кочковатому поросшему полю. И чем ближе подходили они, тем чаще попадались им бугры свежей, еще не заросшей травой земли, узкие глубокие канавы и круглые, залитые дождевой водой ямки.

Казалось, что огромный крот еще совсем недавно рылся в этом пустом и тихом поле.

— Это от снарядов, — догадался Колька. — Попадет снаряд в землю, рванет — вот тебе и яма. А вот это окопы. Сюда от пуль солдаты прячутся во время войны.

— Грязно очень, Колька, — с недоумением заглядывая в сырую глиняную канаву, сказала Нюрка. — Сюда если спрячешься, то вся вымажешься.

Но тут Васька, копавшийся около маленького кустика с почерневшей, точно опаленной листвой, закричал:

— Вот и нашел! Вот это так нашел!

И он побежал к ним, держа что-то в руках.

Сначала ребята думали, что он тащит гриб, но когда он подбежал, то увидели они, что это не гриб, а толстый кусок металла с неровными острыми краями.

— Это осколок от снаряда, — опять догадался Колька. — Ты отдай мне его, Васька. Я тебе за него три гриба дам... Потрогай-ка, Нюрка, какой он тяжелый.

Но Нюрка поспешно отдернула руку и стала за спину Васьки.

— Положи его, Коленька, — робко попросила она. — А то вдруг он да и выстрелит.

— Глупая! — успокоил ее Колька. — Он уже выстреленный. Как же он без пороха выстрелит? Дай мне его, Васька, — попросил он опять, — а я тебе за него три гриба дам. Да еще стрелу с гвоздем дам, как только домой придем.

— Что грибы! — ответил Васька, бережно засовывая осколок в корзину. — Грибы съешь, да и все. Я лучше не дам тебе его, Колька. Пускай он у меня будет... — Он помолчал, потом добавил: — А ты будешь приходить и смотреть.

Как только ты попросишь, так я тебе и дам посмотреть. Что мне, жалко, что ли? Смотри сколько хочешь.

Они подходили к деревеньке. Не видно было ни мужиков, ни ребятишек. Не хрюкали свиньи, не мычали коровы, не лаяли собаки, как будто бы все повымерло.

— Я говорил, что все ушли отсюда! — тихо сказал Колька. — Разве же тут можно жить: смотри, какие снаряжные ямины.

Сделали еще несколько шагов и остановились, широко вытаращив глаза. Только теперь разглядели они, что деревеньки-то никакой и нет. И мельница, и церковь, и домики сделаны были из тонких покрашенных досок, без стен и без крыш.

Как будто бы кто-то огромными ножницами вырезал покрашенные картинки и приклеил их на подставки среди зеленого поля.

— Вот так деревня! Вот так мельница! — закричал Васька. — А мы-то думали, думали...

Со смехом вбежали ребята в игрушечную деревеньку. Кругом росла высокая трава; было тихо, жужжали шмели, и порхали яркие бабочки.

Ребята бегали вокруг покрашенных домиков, рассматривая их со всех сторон. Здесь же неподалеку были врыты столбы, к которым были прибиты тяжелые, толстые доски, в некоторых местах разорванные и расщепленные снарядами. Это были мишени, по которым стреляли артиллеристы. Перед обманчивой деревенькой тянулись в два ряда изломанные окопы, опутанные ржавой колючей проволокой.